

Однако в заключении автор отказывается от четких формулировок. Поэтому на фоне всего исследования (его насыщенных замечаний и интересных наблюдений) заключение кажется несколько «пресным» и вялым, а личность Саввы отчасти теряет тот блеск, который был присущ ей на страницах монографии. Из заключения довольно трудно определить, в чем именно заключался феномен этого человека и созданной им системы.

Монография Дж. Патрика представляет собой, с одной стороны, обобщающий труд по проблеме палестинского монашества ранней Византийской империи, а с другой стороны, детальное исследование. На конкретном материале, подтверждая и развивая известные факты о монашестве, исследователь выдвигает ряд новых, интересных, во многом нетрадиционных положений.

О.Коскина

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА В КНИГЕ ПАУЛЯ МАГДАЛИНО:

Magdalino P. The empire of Manuel I Komnenos, 1143-1180. Cambridge: University Press, 1993.

Книга, написанная Паулем Магдалино, лектором по истории средних веков университета St. Andrews г.Эдинбурга (Шотландия), целиком посвящается царствованию Мануила I Комнина и предлагает новую оценку этого периода истории Византии с учетом последних достижений науки.

Уникальное положение Византии между Востоком и Западом и вытекающие отсюда особенности ее внешней и внутренней политики исследуются в главе 1. Далее подробно анализируется сложный характер взаимоотношений между Константинополем и провинциями, обусловленный разнообразием этнических, географических и социальных факторов (гл.2). В главах 3 и 4 дается характеристика правительственного аппарата и особенностей его функционирования в рассматриваемую эпоху. Темы церкви и науки в их взаимоотношении с государством развиваются в главе 5. Заключительная глава "Император и его образ" соединяет в себе все нити исследования П.Магдалино, поскольку фигура императора являлась центральной в комнинской системе управления.

До последнего времени в исторической литературе господствовала точка зрения, рассматривающая политику Мануила как ошибочную, приведшую империю к упадку, а саму основу комнинского возрождения как непрочную. В значительной мере подобное понимание исследователями этой эпохи определялось влиянием, которое

оказал на них византийский историк Никита Хониат, создав весьма негативный образ императора Мануила.

П.Магдалино пересматривает сложившееся представление, характеризуя правление Мануила I как высшую точку в возрождении Византийской империи династии Комнинов. Он замечает, что внешняя политика Мануила была естественным ответом на западное крестоносное движение и на экспансионизм германского императора Фридриха Барбароссы. Автор доказывает, что империя времени правления Мануила I Комнина представляла собой далеко не слабую тень некогда великого государства. Несмотря на территориальные сокращения, она была способна сохранять прочные границы, навязывать выгодные мирные договоры своим соседям и использовать конфликты других народов в собственных интересах. В то же время византийское общество становилось более сложным, мобильным, профессионально структурированным, приспособляющимся к изменяющемуся миру.

Характеризуя образ императора, автор опирался на многочисленные императорские панегирики, отражавшие как официальный образ императора, так и идеологию их создателей.

Модель прославления императора прочно утвердилась в форме риторических правил еще до установления христианства и была изложена в учебнике II в. Менадром Ритором. В дальнейшем эта модель развивалась в русле христианского течения, включая в себя дохристианские традиции дидактических наставлений и сравнений с солнцем. Смещение приемов и традиций привело к созданию канонизированного образа императора. Однако постоянное обращение к нему не могло не привести к значительным вариациям этого стереотипа. Не существует двух совершенно одинаковых энкомиев, и ни один энкомий не следует буквально точно указаниям Менадра. Энкомиасты унаследовали от Менадра ряд тем и приемов, позволявших им добиваться разнообразия (с.414 - 418).

Перерождаясь в новых условиях, образ императора постоянно модернизировался; другими словами, он в той или иной степени отражал изменяющееся лицо императорской власти, государства и общества. Ко времени вступления Мануила на трон уже была развита оригинальная комнинская традиция императорского панегирика, которая в рамках несомненной преемственности адекватно характеризовала процесс выхода империи из кризиса XI в. В частности она отражала милитаризованный и семейный характер движения династии Комнинов. отражала милитаризованный и семейственный характер династии Комнинов.

Автор отмечает те изменения, которые претерпел императорский образ за годы царствования Мануила I Комнина. В его развитии он выделяет два этапа: первый - 1143 - 1160 гг.; второй - 1160 - 1180 гг. (с.434,454).

Главной темой ранних энкомиев Мануилу являлась тема легитимности власти нового императора, вступившего на трон в обход своего старшего брата. В них император предстает достойным наследником своего отца. В связи с этим в энкомиях преобладают следующие сюжеты: принадлежность Мануила к императорскому роду; рождение в Порфире; знамения, предвещающие его царствование; личная рекомендация Иоанна возвести его младшего сына на престол; обновление пришедшей в упадок империи юным императором; Мануил как истинный образ своего отца и Бога; многочисленные сравнения с царем Давидом; сравнение с миссией Еммануила. Одновременно рассматривается и такая панегирическая тема, фигурирующая во всех энкомиях Мануилу, как тема войны. Император дерзок и смел в сражениях с врагами империи. Его героические подвиги подобны подвигам мифологических, библейских фигур и императоров Византии прежних времен. Мануил проливает кровь ради чести и спасения правоверных.

К 1149 г. тема вступления Мануила на трон перестает доминировать и присоединяется к традиционному потоку императорских панегириков, что приводит к общему усилению комнинского императорского образа: тема Мануила как "обновителя" продолжает существовать, усиливается и становится разнообразнее, но идея обновления как особой функции юности императора исчезает; сравнения с Давидом становятся редкими; отождествление императора с Христом усиливается, но уже без игры на имени Мануила; сравнительные заслуги отца и сына более не обсуждаются; список императорских атрибутов удлиняется в соответствии с ростом его достижений (с.450).

Освещение поздних лет правления Мануила обеспечивается главным образом рядом речей в прозе, написанных в основном выдающимися церковными деятелями (с.454).

Как и до 1160 г. тема войны преобладает, но теперь больше внимания уделяется внутренней политике императора. Отчасти это объясняется заинтересованностью церковных авторов в прославлении Мануила за освобождение клира от налогов и урегулирование им доктринальных споров. А после поражения императора в 1176 г. при Мириокефале его образ анализируется в аспекте "мирного времени". Теперь император появляется в ролях законодателя, строителя, доктора и богослова, его хвалят за интеллектуальные достижения. При этом церковные энкомиасты весьма сдержанны в вопросе о небогословских интересах Мануила. Так они не упоминают о его интересе к алхимии, пренебрежительно относятся к его медицинским познаниям, не замечают веры императора в оракулов.

Несмотря на новые добавления к литературному образу Мануила, в рамках второго этапа его развития прослеживается

значительная доля преемственности по отношению к ранним энкамбиям. Тексты часто обращаются к таким темам ранней биографии Мануила, как рождение в Порфире, мудрость юного императора, связь имен Мануил и Еммануил и др. (с. 469).

Идеология империи значительно менее развита в энкамбиях Мануилу, нежели в энкамбиях Иоанну II. Идея реставрации прежнего величия империи мирового господства проводится слабо, но и не исчезает полностью из императорских энкамбиев. Отдельные оптимистические замечания хотя и существуют, однако вряд ли выражают претензию Византии на господство над всеми территориями, ранее управляемыми Римом. Если энкамбиясты намеренно преуменьшали императорские универсалистские цели, то, вероятно, делали это с одобрения императора. Возможно, Мануил допускал, что эти цели были слишком спорными, чтобы быть рекламируемыми; может быть, он сам не принимал их всерьез или довольствовался тем, что его подданные верили в реальность реставрации империи.

После поражения императора при Мириокефале оптимизм энкамбиев еще более поубавился. Они наводят на мысль, что ни император, ни его подданные уже не питают иллюзий о месте их империи в мире. Теперь в качестве меры успеха императора в реставрации империи рассматриваются не территориальные завоевания, а международное признание Византии. Акцент делается не на продолжающейся экспансии, за исключением отдельных моментов "крестоносной" активности, а на закреплении *status quo*.

П. Магдалино, основываясь на проведенном им анализе такого жанра источников, как императорский панегирик, опровергает негативное заключение Никиты Хониата о том, что энкамбии изображают самопроекцию императора, придавая чрезвычайную значимость его роли (с. 479). Во-первых, отсутствовала четко сформулированная "официальная линия" в изображении императора. Создаваемый образ должен был встретить императорское одобрение и служить его политическим целям, но он не был чем-то, что император неизменно заказывал или навязывал (с. 479). В действительности тексты чаще выражали инициативу автора, который «проецировал» императора не так, как видел себя он сам, но как видели его церковь и Константинополь, для которых произносили свои речи наиболее известные энкамбиясты (с. 479). Во-вторых, преувеличенность выражений, которые использовались для прославления императора, определялась не его самонадменением, а риторическими правилами, согласно которым писались энкамбии. Тенденция к преувеличению усиливалась благодаря состязанию риториков в искусстве слова.

П. Магдалино отмечает, что в литературном образе Мануила идея императора эпохи Комнинов достигает пика своего развития.

Мануил прославляется как совершенное сочетание внешней красоты, железного телосложения и блестящего интеллекта. Здесь культ императорской божественности, по-видимому, достигает своего логического завершения. В это время пропасть между образом и действительностью не была еще столь вызывающей. Мануил являлся весьма авторитетным человеком в среде военных и простолюдинов Константинополя; его щедрость обеспечила согласие с церковью; наконец, он добился уважения интеллектуалов.

Как считает П.Магдалино, посвященные Мануилу энкомии отражали не только рост императорской власти, но также и расширение интеллектуальной прослойки общества, платящей за покровительство и заботу императора своей литературной деятельностью.

Л. Ряшко

**ВОСТОЧНАЯ (ВИЗАНТИЙСКАЯ)МОДЕЛЬ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ (опыт переосмысления): Gilbert Dagron.
Empereur et pretre. Etude sur le cesaropapisme byzantin. Bibliotheque des
Histoire. P., 1996.**

Новая работа французского ученого Ж. Дагрона , профессора Коллеж де Франс, имеет целью пересмотреть историографический опыт осмысления византийской модели императорской власти и объяснить ее суть. Автор отмечает, что адекватному историческому реалиям пониманию Византии на Западе мешали многие факторы: исторические, географические, религиозные. В историографии это обстоятельство выразилось в том, что долгое время интерпретация Византии давалась в русле теории "двух властей", которая "описывает христианский мир изначально разделенным на две культурные зоны: западную, где "власти" - светская и духовная - разделены, и восточную, где они совмещены" (С.26). В рамках этого подхода византийская политическая система всегда определялась как цезаропапистская. Ж. Дагрон устанавливает, что термин "цезаропапизм" возникает в качестве обозначения одной из форм превышения власти в религиозных вопросах, наряду с "папоцезаризмом", и впервые употреблен в учебнике по церковному протестантскому праву Юстуса Хенинга Бемера (1674 -1749). Однако границы этого понятия не были постоянными, и термин трактовался достаточно широко. Под ним понимали проявление властных полномочий светского правителя в религиозной сфере, вмешательство государства в дела церкви, ее подчинение государству или их полное смешение. Спектр обозначаемых предметов менялся: от разгра-